

Приложение 4

к Положению о Двадцать шестом Санкт-Петербургском конкурсе
молодых переводчиков «Sensus de sensu»

Конкурсные задания**Двадцать шестого Санкт-Петербургского конкурса молодых переводчиков
«SENSUM DE SENSU»****2026****Славянский раздел**

*Работая со славянскими языками, береги русский язык.***Номинация I. Художественный перевод с польского языка на русский язык
(поэзия).****Задание: перевести два из трех стихотворений Марии Павликовской-Ясножевской
(1891 – 1945)**

Мария Павликовская-Ясножевская (1891 — 1945), дочь краковского художника Яна Коссака — входила в великолепную плеяду польских лирических поэтов междувоенного двадцатилетия. Мария была непревзойденным мастером в передаче всех оттенков чувств. Яркий тому пример - цикл «Поцелуи» (1926). Вторая мировая война разломилась жизнь поэтессы на две неравные части. Последняя была короткой и трагичной. Вынужденная вместе с мужем, военным летчиком, эмигрировать в Англию, она вскоре умерла там, пережив всю горечь и испытания военных лет.

Listopad i listonosz

Jest listopad czarny, trochę złoty,
mokre lustro trzyma w ręku ziemia.
W oknie domu płacze żal tęsknoty
Nie ma listów! Listonosza nie ma!

Już nie przyjdzie ni we dnie, ni w nocy,
złote płatki zawiąły mu oczy,
wiatr mu torbę otworzył przemocą,
list za listem po drodze się toczy!

Listonosza zasypały liście,
serc i trąbek złocista ulewa!
ach, i przepadł w zamęcie i świcie
list, list biały z kochanego drzewa!...

Miłość

Wciąż rozmyślasz. Uparcie i skrycie.
Patrzysz w okno i smutek masz w oku...
Przecież mnie kochasz nad życie?
Sam mówiłeś przeszłego roku...

Śmiejesz się, lecz coś tkwi poza tem.
Patrzysz w niebo, na rzeźby obłoków...
Przecież ja jestem niebem i światem?
Sam mówiłeś przeszłego roku...

Marina**1**

Szum morza w otwartym oknie budzi mnie w nocy znienacka.
Świat leży przy mnie i błyszczy jak złotych gwiazd pełna tacka.
Godzina druga. Głównóg dawno już zasnął w ciemności,
Pod ciężką głowę podłożył ramię niezmiernej długości...

2

Jedwabne rybki zmęczone, w falbankach tiulowych skrzeli,
spadają sennie daleko, aż do dna czarnej kąpieli,
i te największe, z atlasu, z podszewką cudnie dobraną,
kładą się w ciemną kołyskę i szepcą sobie: Dobranoc...

3

W oddali błędnej, najdalszej chwieje się srebrny krążownik.
Zasnęli już marynarze w rozkołysanej warowni.
I ukwiał zacisnął płatki najciszej i jak najtajniej,
i małe morskie koniki śpiąw czarnej głębokiej stajni.

4

Na morzu wznoszą się fale jak miliard ust do księżycy.
Woda ma barwę młodego, zieleniącego się żyta...

Номинация II. Художественный перевод с чешского языка на русский язык (поэзия).**Задание: перевести два из трех стихотворений Йозефа Горы**

Чешский поэт, народный художник Чехословакии (1945, посмертно). Первый сборник «Стихотворения» (1915). В конце 20-х гг. в его поэзии усиливается лирическое начало. В сборниках стихов 30-х гг. проявились его склонность к отвлечённым философским размышлениям, мистическим настроениям, поиски смысла уходящего времени. В стихах 1938-1945 гг. выражены высокие патриотические чувства, переданы трагические переживания тех лет «Записки из болезни». Переводчик А. С. Пушкина («Евгений Онегин»), М. Ю. Лермонтова, С. А. Есенина, Б. Л. Пастернака. С белорусского переводил стихи Янки Купалы.

SLOKY

Čas plyne. Ty, mimo pohled mých očí,
jdeš fialovou dálavou kdes.
Jiný než mne pták v keři ti zpívá
a v okno jiný voní ti bez.

Že stejné slunce nám oběma svítí
v zvlněné vrchy, hluboký kraj?
Ve vanú větrů v tvář že nám dýcha
obema tentýž laskavý máj?

Z utkvělé dálky, z plynoucích času
v polosnu volá ke mně tvůj hlas.
A není možno zrušit tu dálku
a možno není zničit ten čas?

BÍLÁ NOC

Kam plynou oči mé,
má milá?

Čí to zář nehty mé
postříbřila?

Když plamen krev hledá noc,
světy zapadají.

Oči očima v tmách
se prikrývají.

Slyšíš mou pleť
se na tvé chvíli?

Tvůj jazyk v ústech mých
nám svítí.

ŠETŘTE LÁSKOU!

Jenom té nejlíbeznější,
nejnešťastnější
podejte své srdce,
šetřte láskou!

A jenom nejčistšímu,
nejpevnějšímu,
tomu, jenž nikdy nezradil sám sebe,
podejte své srdce,
šetřte láskou!

Tém jedine, kdo trpí,
jimž zrak vybledl touhou
jak úpalem dne chrpy,
dčtem jen, jež mají pohled bílý,
jichž ruce ještě nikdy, nikdy, nikdy
nikomu na světě neublížily,
podejte své srdce,
šetřte láskou!

Od kolébky až do hrobu
svet podobá se hřbitovu,
protože v kámen a vítr sili
lidé svou lásku a pouště ji vpily —
jenom jednou, jednou pro dny všechny
podejte své srdce,
šetřte láskou!

Номинация III. Художественный перевод со словацкого языка на русский язык (поэзия).

Задание: перевести два из трех стихотворений Ладислава (Лацо) Новомеского

Ладислав (Лацо) Новомеский (1904 -1976) - словацкий поэт, публицист, политический и общественный деятель, создатель авангардной ориентации в словацкой литературе. Автор множества поэтических сборников. В 1964 году получил звание народного художника Чехословакии.

SLOVO

Dopíš svoj verš, rozlúč sa ešte s nami
a potom odíď, básnik ihravý.

Hodina odbila a čas je okovaný
a my ňou chabí, tápaví.

S trpkami v hrdle zdržaného vzlyku
nás zdrví tento neúprosný vek.

Všetko je stratené?
Mám slovo na jazyku.
Na bolesť myslel som a našiel na ňu liek.

KRÁĽOVIČ DÁNSKY

Cmítary nesmierne a úzkosť bez hraníc,
vek lebiek prebitých a prestrelených snov,
ach, kolké príčiny sa mučiť otázkou
byť, či nebyť.

Des nocí úbohých, keď trpel som ňou sám,
hrdúsi moje dni, keď ňou zas trpia iní,
viac nežťastní: bez t'archy vlastnej viny
váhajú byť, či nebyť.

S ich hlavou v ruke stáť nad protestami
hrobov
a nežne vdýchnuť na ňu chvíľu bez úzkosti,
byť cele pre nich,
byť z nich a v nich byť, v ich krvi a kosti,
myslím, že to je otázka.

TIEŇ

Vláči sa za mnou dlhý, dlhočizný
a lepí sa mi stále na päty.
Pod svitom lampy kázal som mu: zmizni!
no on ma predbehol a kráčal vzápätí

predo mnou. Na krok, potom na dva kroky
a celkom určite ma viedol na posmech,
nič nedbajúci na to, že mám svoje roky
a jak ja, nemysliaci na to, kde to sme.

Len plecom trhol, keď som trhol plecom,
zredol a predĺžil sa, keď som pridal krok,
už som bol v pomykove, či som a či nie som,
no on len rástol ako renta o úrok.

Zrazu ma znova, zrovna ako predtým,
obišiel znevrady a krokom sledivým
ma stíhal po lampu, ktorá ešte svieti,
kde zmizol ako gáfor, ako sen či dym.

Až sa tu z vreca vykľulo aj šidlo.
Akým len mátožnostiam dostal som sa v plen.
Veď štrachal som sa sem až pod svietidlo,
aby som mohol prestúpiť svoj tieň

a kráčať bez sprievodcu sám a samotinký
v záplave svetiel ako v jase dní.
Ale to nie je možné. Pozri na hodinky.
Je polnoc polnočná. A sám si v tme a z tmy.